

Н. Н. ПОКРОВСКИЙ

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ЗА РЕДКИМИ
КНИГАМИ**

Издание второе, дополненное

Москва «Книга»

1988

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ СИБИРИ

Предлагаемая вниманию читателей книга написана крупнейшим знатоком сибирской крестьянской литературы, по существу открывшим ее, собравшим ее со своими учениками по всему обширному пространству Западной Сибири, Урала, Алтая и давшим ей глубокое научное истолкование во всех аспектах: археографическом, источниковедческом, историческом, идеологическом и литературном.

До «археографического открытия» Сибири, произведенного Н. Н. Покровским, его коллегами и учениками, считалось, что в Сибири древнерусская книжность представлена очень бедно, ибо какие могут быть, казалось, древние книги в стране, освоенной в основном в XVII и последующие века?

Однако оказалось, что русские переселенцы везли с собой наряду с самым необходимым для первоначального своего устройства книги, книги и книги, а затем в своей многотрудной жизни на новых землях усиленно занимались перепиской книг и созданием своей собственной новой крестьянской литературы.

Первая экспедиция за древними рукописными книгами, организованная Сибирским отделением Академии наук СССР и выехавшая из Новосибирска летом 1965 г., привезла 38 рукописных и старопечатных книг. Это был неожиданный и большой успех, так как предварительные данные о наличии древних книг были еще не собраны. Экспедиция отправлялась в неизвестность.

Уже в этой первой экспедиции 1965 г. Е. И. Дергачевой-Скоп удалось найти рукописный сборник с сочинениями Иосифа Волоцкого — писателя первой половины XVI в.

Дар академика М. Н. Тихомирова Новосибирской научной библиотеке своего собрания древнерусских рукописей позволил новосибирским ученым не только описывать вновь найденные рукописи, но изучать их на широкой основе сопоставлений с другими. И сборник с сочинениями Иосифа Волоцкого, найденный в экспедиции 1965 г., оказался по почерку очень близок одному из Хронографов в собрании М. Н. Тихомирова. Это свидетельствовало о том, что в Сибири находятся рукописи отнюдь не местного происхождения и местного значения.

За годы 1965—1983 новосибирскими археографическими экспедициями была охвачена огромная территория. Новосибир-

ские археографы во главе с Н. Н. Покровским создали семь территориальных коллекций, приобрели целиком отдельные крестьянские библиотеки. Новосибирские книжные хранилища были пополнены более чем 1700 рукописными и печатными книгами и отдельными списками. Среди найденных книг оказались новые списки таких важных произведений древней Руси, как «Послание к брату столпнику», по-видимому, киевского митрополита XI в. Илариона, Слова Кирилла Туровского, созданные в XII в., Паремийные чтения о Борисе и Глебе, первоначальные редакции которых относятся к XII в., Сказание о Мамаевом побоище, созданное в XV в., Повесть о царице Динаре, написанная в XVI в., и многие другие.

Среди значительнейших открытий новосибирских ученых может быть отмечен и найденный на Алтае в 1968 г. рукописный сборник, содержащий наиболее ранние и наиболее полные записи о суде над известным ученым и публицистом XVI в. Максимом Греком. Об этом сборнике речь будет особая в этой книге¹. Но дело не только в известных произведениях и в материалах об известных авторах. Была открыта огромная крестьянская литература XVIII—XIX вв.—литература, свидетельствующая о неутомимых, горячих и бескомпромиссных поисках народом правды-истины, об отчаянной борьбе крестьянства с самодержавным государством за право думать и верить по своему собственному разумению².

Новосибирская школа археографов—это явление удивительное в наших гуманитарных науках. Здесь объединены филологи и историки, искусствоведы и музыковеды,—объединены «комплексной темой». Это только называется «комплексная тема», а по существу—это многосторонние культурные аспекты изучения целого своеобразного континента, огромной страны, раскинувшейся на территории, равной по площади Европе.

¹ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. Издание подготовил Н. Н. Покровский. М., 1971; Покровский Н. Н. Замечания о рукописи «Судных списков» Максима Грека // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1981. С. 80—102. См. главу IV этой книги.

² Покровский Н. Н. Новые сведения о крестьянской старообрядческой литературе Урала и Сибири // ТОДРЛ. Т. XXX. Л., 1976. С. 173—183; Он же. Новые находки произведений крестьянской литературы Урала и Сибири в XVIII веке // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 376—377; Он же. К изучению памятников протеста крестьян-старообрядцев Западной Сибири середины XVIII века // Бахрушинские чтения, 1971 (Вып. II. Из истории социально-экономического и политического развития Сибири в XVII—начале XX в. Новосибирск, 1971). С. 50—58; Байдин В. И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII—первой пол. XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 93—109.

Да и археографией это не назовешь, потому что археографам приходится заниматься всем — от изучения почерков и водяных знаков на бумаге до истории широких общественных движений, переселений масс народа в поисках своеобразного крестьянского рая — Беловодского царства, утопии, которая захватывала мечты тысяч и тысяч. Археографы вступают в контакт со всеми, ибо книга — это и есть все. Она — как бы микрокосмос, отражает большой мир, во всяком случае, все представления человека о мире. И археографы, занимающиеся рукописной книгой, так или иначе сталкиваются со всем миром в представлениях людей, создающих книгу.

Только с первого взгляда археография кажется узкой дисциплиной. На самом же деле нет шире этой науки, и пространства ее соприкосновения с другими науками — самые обширные. На основе работ сибирских археографов уже создана сейчас история раннего этапа сибирской литературы, история сибирского крестьянства, созданы многочисленные описания рукописных книжных богатств Сибири, создана история сибирского летописания, начато издание сибирских летописей¹.

Если позволено мечтать в науке, то подумаем о том, чтобы найти и сибирских композиторов из крестьян, как они найдены в Великороссии и как найдены авторы сибирских произведений общественной мысли.

Особый раздел археографии представляют исследования крестьянских жалоб, челобитных, наказов. Нигде так не соединяются судьбы людей и книг, как в исследованиях археографов. Предоставим слово Н. Н. Покровскому. Он пишет:

«Создатели крестьянской письменности — люди сложных и ярких судеб. Биографии многих крестьянских писателей, руководителей народного протеста вполне можно было бы писать в приключенческом остросюжетном жанре. Вполне понятно поэтому стремление новосибирских археографов насыщать свои специальные труды человеческими реалиями, создавать биографические очерки таких людей»².

Изучение народного общественного сознания невозможно

¹ Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965; Ромодановская Е. К. Русская литература Сибири первой пол. XVII в. Новосибирск, 1973; Она же. Погодинский летописец (к вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 18—58.

² Покровский Н. Н. Сибирский Илья-пророк перед военным судом просвещенного абсолютизма.—Известия Сибирского отделения АН СССР, 1972. № 6. Серия обществ. наук, вып. 2. С. 133—136; Он же. Исповедь алтайского крестьянина // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1978 г. Л., 1979. С. 49—57; Он же. Крестьянский руководитель сибирских староверов-поповцев середины XVIII в. Гаврила Морока // Вопросы истории Сибири. Вып. II. Томск, 1982. С. 17—27.

без исследования тех изменений, которые происходят с петровской эпохи в механизме воздействия на это сознание со стороны господствующей церкви; процесс этот привел к важным переменам и в источниковой сфере: возникли новые источники, сменились фондообразователи и т. д. Работа по анализу этих новшеств, выполненная Н. Д. Зольниковой на материале Западной Сибири XVIII в., пока не имеет аналогий для других регионов.

Лишь частично эта лакуна закрывается интересным, но не бесспорным исследованием Грегори Фриза¹.

Изучение источников по крестьянским верованиям неизбежно привело новосибирских археографов к древним записям заговоров, календарных обрядов, законодательным и судебным материалам, отразившим борьбу официальной церкви и государства с «крестьянским вариантом» православия, реликтами язычества. Эти работы тесно сомкнулись с известными исследованиями М. М. Громыко о трудовых навыках сибирского крестьянства, их верованиях².

Наряду со всеми этими направлениями в Новосибирском научном центре (преимущественно в ГПНТБ) развивались книговедческие исследования по истории книги в Сибири в XVII—XVIII вв. В работах И. А. Гузнер и Л. А. Ситникова подверглись детальному анализу вопросы комплектования и состава ряда сибирских библиотек XVIII—XIX вв., в первую очередь Колывано-Воскресенских и Екатеринбургских горных и учебных библиотек. Хорошие результаты дало при этом изучение библиотечных помет и печатей на сохранившихся экземплярах книг в сопоставлении с описями и реестрами, извлеченными из архивных фондов. Важной находкой является обнаружение каталога 617 изданий и рукописей библиотеки В. Н. Татищева, передан-

¹ Зольникова Н. Д. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977; Ставленнические дела как источник по социальным проблемам XVIII века, II. С. 14—40; Она же. Табельные дни и организация политической службы духовенства в системе абсолютизма в Тобольской епархии 40—60-х гг. XVIII в. // Из истории Алтая. Томск, 1978. С. 204—219; Она же. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII век). Новосибирск, 1981; Gregory L. Freeze. The Russian Levites. Parish Clergy in the XVIII c. Cambridge Mass., L., 1977.

² Покровский Н. Н. Документы XVIII века об отношении синода к народным календарным обрядам.— Советская этнография, 1982. № 5. С. 96—108; Он же. Исповедь алтайского крестьянина...; См. также статьи Л. В. Островской, Н. Н. Покровского и М. М. Громыко в сборнике: Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII—начала XX в. Новосибирск, 1975; монографию М. М. Громыко Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII—первая пол. XIX в.). Новосибирск, 1975.

ных им в Екатеринбургскую горную школу¹. Начало изучаться также и бытование западноевропейской книги в Сибири².

Археографы — это не просто ученые, изучающие рукописи, — это ученые, открывающие людей. Сильной группе сибирских археографов необычайно повезло: они открыли не только отдельных авторов и переписчиков рукописей, — они открыли целую сибирскую крестьянскую литературу, разрушили обывательское представление о крестьянах как о людях, не имеющих особых интеллектуальных интересов. Они отчетливо показали, что крестьянские волнения, время от времени прокатывавшиеся по всей России, имели за собой напряженные духовные искания.

Не сомневаюсь, что читатель с интересом прочтет и разделы этой книги, посвященные переписке рукописей, и разделы о выявлении в найденных книгах сведений о давным-давно ушедшей идейной борьбе, и увлекательный рассказ об одном из ярчайших представителей крестьянской бескомпромиссной борьбы за свободу вероисповедания и за лучшее будущее — Владимире Трегубове.

Д. С. Лихачев

¹ Гузнер И. А., Ситников Л. А. Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. // Вопросы истории книжной культуры. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 9—50; Гузнер И. А. В. Н. Татищев и просветительская деятельность урало-сибирских библиотек в XVIII веке // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. С. 5—16; Она же. Библиотеки ученых заведений Сибири в первой пол. XVIII века // Книга в Сибири XVII—начала XX в. Новосибирск, 1980. С. 64—77; Она же. Книжное собрание В. Н. Татищева в составе библиотеки Екатеринбургской горной школы // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова... С. 159—169; Ситников Л. А. Книга на заводах Урала и Сибири во второй пол. XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции... С. 17—30.

² Ревякина Н. В., Макарова Л. М. Западноевропейская книга XV—XVIII вв. в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории книжной культуры. Вып. 19. С. 149—165; Макарова Л. М. Инкунабулы сектора редких книг из рукописей ГПНТБ СО АН СССР. Там же. С. 166—172; Ситников Л. А. Западноевропейская книга в Сибири во второй пол. XVIII века // Книга в Сибири XVII—начала XX в. Новосибирск, 1980. С. 79—98.